

ФИНАЛ ТРАГЕДИИ... ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

Для актеров и режиссеров оказываются действующими лицами трагедии — привычное профессиональное занятие. Но только если трагедия разыгрывается на театральной сцене...

Вне храма искусства актеры и режиссеры переживают свои горести и беды столь же непрофессионально, как и все мы, к лицевой непричастные. А зачастую даже острее нас. Незря деятелей искусства называют людьми с обнаженными нервами.

Чуть более месяца назад в квартиру главного режиссера академического Театра Российской армии Леонида Хейфеца позвонили неизвестные, чтобы сообщить: в театре — пожар! Режиссер распахнул дверь. А дальше произошло то, что уже не раз описывалось в газетных материалах под рубрикой "Криминальная хроника". Хозяина квартиры жестоко били, от него требовали деньги, а на прощание пригрозили: "Не смей переступать порога театра..." Эта угроза, весьма странная для налетчиков, раскрыла истинную причину визита непрошенных гостей. Не гонимые мастера сцены им были нужны — нечто совсем другое. Что же именно? А, пожалуй, вот что. Незадолго до этого для одна коммерческая фир-

ма предложила администрации театра сдать в аренду величественное здание на площади Коммуны (ныне — Суворова) для регулярного проведения там увеселительных мероприятий типа эстрадных шоу. Начальнику театра предложение показалось заманчивым — это же выход из финансовых трудностей! Не важно, что артисты будут играть не каждый вечер, а лишь разок-другой в неделю. Им же легче!

И началась разработка соответствующих документов, а также психологическая подготовка личного состава театра к спокойному восприятию необычного новшества. Главного режиссера Леонида Хейфеца конкретно в курс нового дела не вводили, резонно полагая, что реакция его может оказаться бурно отрицательной. Но такое шло в мешке заглушенных интриг разве утаишь?! Главреж все узнал и решил срочно созвать художественный совет. За день до худсовета и позвонили в его квартиру неизвестные лица...

"Читатели "Курантов", впрочем, обо всем этом знают — из нашей газеты, из телеви-

зионных передач. И про акцию солидарности, которую вскоре провели артисты и режиссеры других театров. Но потом трагедию в Театре Российской армии затмили иные — более свежие, более масштабные. Режиссер остался жив — ну и прекрасно!

А между тем в самом театре успокоения не наступило. Леонид Хейфец оказался в больнице. Вопрос: "Кто послал крутых парней в его квартиру?" — "повис", поскольку компетентные органы по сей день еще ведут свою неспешную розыскную работу. Правда, Минобороны срочно освободило начальника театра с занимаемой должности. Но то ли за неудачную коммерческую деятельность, то ли по более серьезной причине — это для труппы осталось тайной.

И вот в конце минувшей недели трагедия подошла к своему финалу — для многих неожиданному. Леонид Хейфец прислал труппе театра письмо, в котором сообщил, что подан заявление об уходе. Причину не назвал — "надеюсь, что вы меня поймете". Поблагодарил за помощь и поддержку тех, кто дни и ночи был рядом с ним и его семьей "в те дни". Пожелал, чтобы жизнь театра изменилась к лучшему.

Вот, собственно, и все: главный герой трагедии прощально взмахнул рукой — можно опускать занавес. Но аплодисментов на сей раз не будет. Разве что радостно хлопнут в ладоши те, кому режиссер мешал — либо сколотить большие деньги, либо обрести популярность на сцене Театра Российской армии — вне зависимости от наличия таланта. Найдутся, конечно, и те, кто обвинит Хейфеца в трусости. Но, думаю, истинная причина его исхода из театра, которому отданы годы и годы, не только житейская. Трудно, невыносимо трудно человеку искусства творить, когда стеснена душа, когда тебя поддерживают только с одной стороны — артисты, но нет помощи, да хотя бы симпатии, со стороны "официальных лиц". Минобороны никогда не питало любви к режиссеру с площади Коммуны. Свою вежливо-холодную сдержанность оно проявило и на сей раз, в критический для Хейфеца момент.

За полгода до полувекового юбилея Победы Театр Российской армии оказался без начальника и без главного режиссера. Уже ходят слухи, что здание закроют на реконструкцию.

Сергей НИКОЛЬСКИЙ.